

РОССИЯ И ПОЛЬША: НЕИЗБЕЖНОЕ СОСЕДСТВО?

Д.В. Офицеров-Бельский

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики НИУ ВШЭ (Пермский филиал). Россия, 614070, г. Пермь, ул. Студенческая, д. 38, каб. 310.

Отношения России и Польши на протяжении последней четверти века балансируют между попытками разобраться в грузе взаимной вины и стремлением построить лишённые эмоций прагматичные отношения. В статье отмечено, что все эти усилия будут лишены смысла до тех пор, пока не вырастет вес двусторонних отношений для каждой из сторон. На формирование повестки дня практически не влияет смена политических сил, стоящих у руля власти в Польше или России – главная проблема заключается в её малой самодостаточности и избыточном влиянии третьих стран.

Российско-польские отношения парадоксально сочетают в себе взаимный интерес, постоянное общение, напряжённость, и при этом сохраняют невысокую фактическую значимость для обеих стран. За последние четверть века, что Польша располагает возможностью проводить самостоятельную внешнюю политику, отношения с Россией по большей части постепенно ухудшались и лишь время от времени предпринимались усилия по их нормализации. Начало нового века знает, по крайней мере, две торжественные попытки перезагрузки российско-польских отношений, и обе они дали лишь временный результат. В 2015 г. должен был начаться Год Польши в России и Год России в Польше. Но Варшава пошла на отмену всех запланированных мероприятий. Более того, новый посол Польши в России К. Пелчинская-Наленч однозначно заявила о неоправданности продолжения регулярных двусторонних контактов между Москвой и Варшавой в связи с ситуацией вокруг Украины. Таким образом, со всей очевидностью назревает вопрос – можно ли в принципе построить наполненные взаимопониманием отношения с Польшей или обе страны, по сути, обречены на вечную конфронтацию?

Ключевые слова: внешняя политика Польши, польско-российские отношения, исторические обиды, украинский кризис, ЕС, НАТО.

О тношения России и Польши парадоксально сочетают в себе взаимный интерес, постоянное общение, напряжённость и при этом сохраняют невысокую фактическую значимость для обеих стран. За последние четверть века, что Польша располагает возможностью проводить самостоятельную внешнюю политику, отношения с Россией по большей части постепенно ухудшались и лишь эпизодически предпринимались усилия по их нормализации. Начало нового века знает по крайней мере две торжественные попытки перезагрузки российско-польских отношений, и обе они дали лишь временный результат. В 2015 г. должен был начаться год Польши в России и год России в Польше. Но Варшава пошла на отмену всех запланированных мероприятий. Более того, новый посол Польши в России К. Пелчинская-Наленч однозначно заявила о неоправданности продолжения регулярных двусторонних контактов между Москвой и Варшавой в связи с ситуацией вокруг Украины [5]. Таким образом, со всей очевидностью назревает вопрос: можно ли в принципе построить наполненные взаимопониманием отношения с Польшей, или обе страны по сути обречены на вечную конфронтацию?

Возвращение Польши к самостоятельной внешней политике в 1989 г. было сопряжено с кардинальной сменой внешнеполитических приоритетов, усугублённой отсутствием основательной практики общественного согласия. Нехватка внешнеполитического опыта компенсировалась суррогатом вольно трактуемого исторического опыта. Российско-польские встречи в 1990-е гг. нередко были заданы инерцией проблем прошлого. С польской стороны поднимались вопросы о возвращении предметов искусства и архивов, вывезенных в период второй мировой войны, и о денежных выплатах польским гражданам за репрессии и принудительные работы на территории бывшего СССР. В смысле статуса для польской стороны был важен вопрос о диспаритете дипломатических представительств, выражавшийся в существенно большем размере и стоимости недвижимого имущества российских консульств в сравнении с польскими.

Самой большой проблемой для будущего российско-польских отношений было то, что двусторонняя повестка не была наполнена существенными вопросами. Если говорить об экономической сфере, то причина была скорее в общей дезорганизации власти в России, а в стратегических вопросах общение было практически лишено смысла из-за значительных расхождений и различия ролей в международной политике. Россия продолжала оставаться великой державой и не могла позволить себе вести общение на равных со своим прежним сателлитом. Доминировало представление, что решение ключевых вопросов неизбежно предстоит с США и ведущими странами Европы, что в целом было адекватным отражением действительности. Личные отношения связывали Б. Ельцина

с лидерами многих держав, однако с польскими руководителями никаких связей личного характера не возникло. Во время визита А. Квасьневского в Москву в апреле 1996 г. Б. Ельцин начал беседу со слов о том, что в последнее время с Л. Валенсой его отношения не складывались [13]. Но и в его отношениях с А. Квасьневским решительных перемен не произошло. У такого подхода была негативная сторона – польские политики получили возможность действовать без оглядки на Россию, а последняя растратила ресурсы своего влияния на соседа.

На протяжении 1990-х гг. превалировала инициатива польской стороны к политическому общению. В стремлении сотрудничать с Россией присутствовали совершенно разнородные мотивы – от редких, но имевших место русофильских настроений, до чисто экономического прагматизма. Идею организации постоянного диалога по политическим и экономическим вопросам между Москвой и Варшавой пытался донести до российского руководства А. Квасьневский во время своего визита в российскую столицу в июне 1998 г. Но наиболее весомыми были соображения, связанные со стремлением удачно позиционировать Польшу в европейских и атлантических отношениях, в контексте которых налаженные контакты с Россией были пока ещё достаточно важны.

По мере интеграции Польши в евро-атлантические институты на её внешнюю политику всё больше стала влиять конъюнктура отношений России с западными странами. На рубеже 1990-2000-х они переживали глубокий спад в результате конфликта вокруг Югославии. Особенно осложнились отношения России и Польши в самом начале 2000 г., когда разгоревшийся «шпионский скандал» повлёк высылку девяти российских дипломатов и симметричный ответ со стороны России. Инициаторами демарша были, как можно предположить, премьер-министр Польши Е. Бузек и шеф дипломатии Б. Геремек, которым было важно позиционировать страну в НАТО в качестве уверенного партнёра. А. Квасьневский, напротив, был настроен на то, чтобы придать отношениям позитивный характер.

Раздвоение власти в Польше оказывало и продолжает оказывать большое влияние на её внешнюю политику и отношения с Россией: состоявший из дробных сил парламент тогда был в большей степени правым, а президентское кресло принадлежало левому А. Квасьневскому. Попытка российского руководства поддерживать отношения почти исключительно с президентом оборачивалась критикой последнего в Сейме, что в свою очередь заставляло его быть осторожнее в контактах с Москвой. При этом российское руководство недальновидно игнорировало влияние польских правых, упуская возможность формирования в этой среде мотивации к сотрудничеству с Россией. Ситуация стала более благоприятной после выборов в парламент 2001 г., когда победу одержали социалисты и на

■ Международные отношения

премьерский пост был назначен бывший функционер ПОРП Л. Миллер. А. Квасьневский тогда стал увереннее чувствовать себя как в движении по европейскому вектору, так и в своей восточной политике.

Своего рода тестом на возможность диалога стала встреча на высшем уровне летом 2000 г. Открывшемуся взаимопониманию способствовало то, что Б. Геремек был вынужден оставить пост министра иностранных дел, а его преемником был назначен партийно неангажированный семидесятисемилетний В. Бартошевский, чей преклонный возраст открывал широкие возможности для президентской дипломатии. Но главным основанием нормализации отношений было изменение настроений в отношении России на Западе после встречи В. Путина и А. Блэра в марте 2000 г.

Ключевую роль для российско-польских отношений начала 2000-х гг. сыграли события «9/11» в США. На фоне последовавшего потепления американо-российских отношений неизбежными для польских лидеров стали размышления об изменении роли Польши в американской и европейской политике, а также в отношениях с Россией. После терактов руководители США и других стран НАТО переместили фокус своего внимания в сторону России, что породило в среде польских аналитиков массу противоречивых мнений и рецептов. В основном текущий процесс рассматривался в Польше положительно, несмотря на предостережения аналитиков о неизбежном падении международной роли Польши в случае успешного долгосрочного сближения России и США [12]. Интересно, что рассуждения польских политических аналитиков в начале 2000-х гг. были обращены почти исключительно к перспективам российско-американских отношений, в основном с позитивными оценками возможной перспективы их развития для Польши, но совсем не касались возможностей, заключённых в изменении отношений России и ключевых европейских держав.

В качестве самого неблагоприятного из возможных сценариев польскими аналитиками рассматривался вариант, при котором Россия без смены имперского содержания своей политики может быть принята в качестве полноправного партнёра в международном сообществе. Соответственно, критерии оценки международного положения Польши были напрямую увязаны с развитием природы российской государственности и демократии. Как проявление глубинной трансформации менталитета правящего класса России, в Польше было воспринято сдержанное отношение к новому этапу расширения НАТО. В целом напрашивается вывод, что сотрудничество с Россией и вопрос национальной безопасности в Варшаве склонны рассматривать через призму развития российской демократии и принятия европейских ценностей руководящими кругами. Однако польский взгляд на демократию существенно отличается от российского

и предполагает обязательный отказ от великодержавных основ внешней политики.

В начале 2000-х гг. российские власти было сложно упрекнуть в недостаточной открытости к сотрудничеству со всеми, кто был к этому готов. Одной из задач было установить позитивные отношения с новыми членами НАТО, важнейшим из которых была, конечно же, Польша. В свою очередь в Варшаве также было решено попытаться сделать шаг в сторону нормализации отношений с Россией, а на первый план вышли аргументы о снятии российской угрозы и экономических шансах для Польши на Востоке. 15 октября 2001 г. состоялся визит А. Квасьневского в Москву. На этой встрече В. Путин трактовал сложившиеся отношения как привилегированное партнёрство, отмечал отсутствие раздражающих моментов между двумя странами и подчёркивал в этом заслугу и инициативу А. Квасьневского [6]. Характер встречи был очень доброжелательным, а постоянное упоминание с российской стороны слова «прагматизм» имело особое значение в политической риторике – демонстрации наполнения отношений новым рациональным содержанием, в большей степени экономическим, нежели стратегическим, как это было раньше.

Ответный визит В. Путина состоялся в середине января 2002 г. Прежний российский президент посетил Варшаву восемью годами ранее. Не опасаясь исторических «призраков», президенты провели первую пресс-конференцию в том же зале, где подписывался Варшавский договор. А. Квасьневский предпочёл вести общение без переводчика на русском языке. Темой бесед были НАТО и предстоящее вступление Польши в ЕС с сопутствующими вопросами, такими как калининградский транзит и будущее экономическое взаимодействие. Польский президент заверил, что после вступления в Евросоюз Польша не повернётся спиной к своим восточным соседям [9]. Комментаторы опять заговорили о дружбе двух президентов и гораздо уверенней [10]. Многие эксперты с 2002 г. начали рассматривать А. Квасьневского как привилегированного партнёра, способного взять на себя в Восточной Европе те пророссийские функции, которые в Западной Европе выполняли Г. Шрёдер и А. Э. Блэр.

В. Путин обращал внимание на то, что в России партнёрство с Польшей видится равноправным, а с учётом новых реалий современного мира различие в величине стран не является принципиально важным обстоятельством [7]. На протяжении многих лет польская общественность была сосредоточена на проблеме исторической вины России перед Польшей, и В. Путин, в расчёте на определённый перелом в польском публичном мнении, сделал короткий шаг в направлении признания исторических ошибок: «Надо честно сказать: СССР пытался доминировать и в Восточной Европе, и в других территориях. Это не пошло на пользу ни нашей

стране, ни нашим партнёрам поневоле. Но всё должно созреть. Созрело и возрождение российско-польских отношений» [9]. В качестве одного из аспектов развития современной России В. Путин называл интеграцию страны в политические, экономические и оборонные структуры цивилизованных стран [8]. Вообще, на протяжении визита В. Путин позиционировал себя в качестве убеждённого европейца, чем начал глубоко импонировать полякам, пытающимся понять «кто есть мистер Путин». Об успехах визита В. Путина в Варшаву лучше всего свидетельствуют социологические исследования 2002 г., когда российский президент находился на втором месте индекса популярности зарубежных политиков в Польше, уступая только американскому президенту Дж. Бушу (мл.) [19, с. 5]. С гораздо большим оптимизмом польская общественность стала рассматривать и будущее отношений с Россией.

Удачный формат личных контактов В. Путина и А. Квасьневского эффективно действовал до тех пор, пока Россия сохраняла приятельские отношения с США, что свидетельствует о незначительном для польского руководства «чистом весе» отношений с Москвой. Однако, ответственность за последующую ломку связей с трудом налаженных в 2002 г. в немалой степени лежит и на российских политиках.

Скандалные ноты появились уже в начале 2003 г., когда распространилась информация о том, что Россия может ввести значительные ограничения на импорт из Польши в ответ на ограничения ввоза российского угля [14]. Не столь благополучное, как ожидалось, развитие экономических отношений дало основание российскому послу Н.Н. Афанасьевскому достаточно критично затронуть целый ряд спорных вопросов по завершении визита М. Касьянова в феврале 2003 г. [20]. Главные упреки были связаны с нежеланием польского бизнеса и политиков укрупнять масштабы экономического сотрудничества, объясняя всё диктатом Брюсселя.

Просматривающейся стратегией польской стороны было отсрочить любые экономические соглашения с Россией до момента вступления Польши в ЕС и после этого попытаться вступить в двойной торг, требуя от Брюсселя «особых условий» для развития сотрудничества с Россией, а в переговорах с последней выступать при поддержке европейских структур и отдельных стран.

Со стороны польского президента критические замечания последовали осенью 2003 г. «Когда меня спрашивают, представляю ли я Россию в ЕС, я отвечаю: конечно, я могу это представить, – говорил А. Квасьневский. – Но существует и другой, открытый для меня вопрос: а представляют ли ваши собственные лидеры своё присутствие в объединённой Европе? Я не знаю ответа» [3]. В сомнениях А. Квасьневского легко просматривается недоверие к российской политике. Меняя характерную для последних лет

риторику, польский президент говорил лишь о том, что Польша и Россия «обречены быть соседями».

До сентября 2004 г. инерция налаженных контактов ещё обеспечивала неконфликтное развитие отношений, а в официальных релизах говорилось о сохранении и преумножении достигнутого уровня сотрудничества. Своего рода «моментом истины» стали события в Беслане, на которые многие польские СМИ и ряд политиков отреагировали в сочувственном тоне по отношению к террористам. Это могло быть связано в качестве подоплёки с запланированным на конец сентября визитом А. Квасьневского в Москву и вероятным стремлением его оппонентов осложнить предстоящие переговоры. Теперь российская сторона имела сомнения относительно перспектив сотрудничества и не желала их скрывать: накануне визита А. Квасьневского в заявлении официального представителя МИД А. Яковенко Польша была обозначена как непростой партнёр России в ЕС, НАТО и в борьбе с международным терроризмом [3].

Дальнейшее охлаждение в российско-польских отношениях было неизбежным, и этот процесс был подстёгнут «оранжевой революцией» на Украине. Среди европейских лидеров А. Квасьневский занял наиболее активную и заинтересованную позицию в вопросе будущего Украины. Польское руководство находилось в постоянном контакте с Вашингтоном, а президент Дж. Буш (мл.) заявлял о своей поддержке усилий А. Квасьневского. В декабре 2004 г. А. Квасьневский заметил, что «для каждой великой страны Россия без Украины является лучшим решением, чем Россия с Украиной» и на последовавший вопрос, польский ли это тезис, ответил: «Нет, американский» [1]. В России только высказали недоумение по поводу слов польского президента.

С осени 2004 г., на фоне украинских событий, политические скандалы следовали один за другим, а отношения переживали перманентный кризис. Правда, А. Квасьневский не стал участвовать в политическом эпатаже и демонстративно отказываться от участия в праздновании 60-летия победы в Москве, хотя оппозиция полагала, что президент должен поступить в «балтийском духе». Однако то, что В. Путин не упомянул польских борцов с фашизмом, отдав при этом должное сопротивлению в других странах, позволило очень многим в Польше подвергнуть А. Квасьневского критике. Эта преднамеренная ошибка была просчётом Кремля в отношениях с Польшей. Намеренно или нет, российская политика оказалась настроена на выведение из диалога наиболее серьёзного польского политика, способного развивать сотрудничество. Перспектива скорой смены А. Квасьневского новым лидером позволяла мыслить локально и ошибочно полагать, что этот жест не создаст груза в отношениях с Польшей в перспективе.

■ Международные отношения

Нежелание российской дипломатии сделать шаг к нормализации отношений находило выражение в политической практике весны–лета 2005 г. – от неприглашения А. Квасьневского на празднование 750-летия Калининграда до инцидентов, связанных с избиением российских и польских граждан в Варшаве и Москве. В такой ситуации самому А. Квасьневскому оставалось только занять жёсткую позицию в отношениях с Россией, чтобы отчасти смягчить критику, разраставшуюся накануне окончания его полномочий. В ходе визита в Таллин А. Квасьневский высказался в поддержку территориальных претензий Эстонии и заявил о необходимости консолидированной помощи в отстаивании этих «прав» со стороны всей единой Европы. Такая позиция контрастировала с прежними заявлениями А. Квасьневского в период споров относительно косы Тузла осенью 2004 г. Тогда он дал понять, в том числе и рассчитывавшему на его поддержку Л. Кучме, что Польша не имеет права на заинтересованность и участие в этом вопросе: «Было бы наивно пытаться повлиять на отношения супругов, живущих друг с другом не один десяток лет, – считал Квасьневский. – Мы знаем наше место в мире и понимаем, что получим «по рукам», если вместо политики содействия будем занимать позицию адвоката в существующих между другими государствами противоречиях» [2].

Ухудшился климат отношений в деловой сфере. Резко негативным стало отношение к проекту Северо-европейского газопровода, тогда как прежде, в 2003 г., А. Квасьневский не имел никаких возражений против него, а польское руководство работало с 2001 г. над другими проектами, призванными обеспечить диверсификацию поставок углеводородного сырья. Осложнилась и реализация интересов российских компаний. Например, экспансия «Лукойла» была направлена на то, чтобы получить контроль над терминалом «Нафтопорт», единственный, через который Польша имеет возможность импортировать нефть не из России. Если бы усилия российской компании не были блокированы, она могла бы влиять на польские попытки диверсификации поставок нефти.

С 2004 г. польское руководство, вышедшее с США на новый уровень партнёрства в связи с активным участием в антииракской коалиции, подняло на новый уровень и государственные амбиции, ставшие тормозящим фактором в формулировании национального интереса, выступая его специфическим суррогатом. Вместо прежнего приоритета отношений с Россией и Украиной в «восточной политике», новым приоритетом стали отношения с антироссийски настроенными лидерами постсоветского пространства. Результатом стало «Содружество демократического выбора», где Польша участвовала как сторонний, но при том самый серьёзный игрок, призванный быть посредником, лоббирующим интересы Грузии и Украины на международной

арене. Польше, вероятно, была предназначена ещё и роль страховочного элемента, способного нарушить возможный консенсус России со «старой Европой» относительно сфер влияния. Возможно и другое объяснение активности Польши, видевшей себя самостоятельной силой влияния в Восточной Европе, при наличии которого она будет гораздо больше значить в глазах европейских партнёров и США.

Время обострения было для России неудачным – накануне парламентских и президентских выборов в Польше была сполна разыграна анти-российская карта. 6 сентября 2005 г. С. Лавров в телефонном разговоре с польским коллегой А. Ротфельдом, упомянув о предстоящих в Польше выборах, выразил надежду, что польское руководство примет меры по оздоровлению атмосферы двусторонних связей. Было подчёркнуто, что в Москве это встретит позитивный отклик [4]. Однако значимых усилий в этом направлении ни одной стороной предпринято не было.

Во время предвыборной кампании Л. Качиньский критиковал внешнюю политику А. Квасьневского, особенно в плане взаимоотношений с Россией. Он обещал, что став президентом не поедет первым в Москву на встречу с В. Путиным: «Президент Квасьневский семь раз ездил в Москву, но нам от этого не было очень хорошо. Я сделаю так, чтобы было лучше» [11]. Рост популярности партии в целом соответствовал растущему уклону в национализм, наблюдавшемуся в польском обществе в те годы.

В ходе предвыборной кампании «российский вопрос» стал одним из маркеров различия в позициях кандидатов. Перед выборами в России просматривались отчётливые симпатии в отношении Д. Туска, тогда ещё вполне равнодушного к восточному вектору польской политики. Тот также не мог быть заподозрен в особых симпатиях к России. Но взвешенный подход к проблемам польско-российских отношений дополнял имидж Д. Туска как конструктивного политика, а его заявления о необходимости равноправного партнёрства с Россией резко контрастировали с позицией Л. Качиньского.

В сфере внешней политики Л. Качиньский в качестве приоритетов называл отношения с США и развитие демократии в соседних странах. Победа партии «Право и Справедливость» на парламентских выборах, состоявшихся 25 сентября 2005 г., а затем победа Л. Качиньского на президентских выборах 23 октября 2005 г. были восприняты в России крайне негативно. Вскоре после этого Россия предприняла меры по ограничению ввоза из Польши широкого перечня сельхозпродукции. В ответ Польша через год заблокировала начало переговоров между ЕС и Россией о новом соглашении о партнёрстве.

В самом начале президентства Л. Качиньского на пост министра иностранных дел был назначен бывший посол в России С. Меллер, в чём можно было разглядеть знаковый жест в сторону Кремля. После отставки С. Меллера в мае

2006 г. новым министром иностранных дел стала А. Фотыга, связанная с братьями Качиньскими ещё участием в «Солидарности». Это позволило президенту сосредоточить руководство внешней политикой в собственных руках. Концентрации власти способствовало и назначение Я. Качиньского на пост премьера в новом правительстве, образованном 10 июля 2006 г. Для международных партнёров Польши, в частности для России, полный контроль над внешней политикой означал отсутствие двусмысленности в отношениях, в отличие от того, что было при А. Квасьневском.

В своей политике братья Качиньские, несмотря на видимую принципиальность, не придерживались того курса. О возможности поворота свидетельствует содержание выступления Я. Качиньского после его утверждения в должности премьер-министра. В нём он фактически признал некоторые ошибки, допущенные прежде в отношениях с Россией. Именно так следует трактовать его слова: «По моему мнению, следует понимать так, что Польша будет поддерживать демократические устремления к востоку от Польши, стараясь избежать конфликтов с Москвой в этой области. Вопрос только в том, что победит, в то время как поддержка таких устремлений, как оранжевая революция на Украине, стала главным источником теперешней негативной фазы отношений с Россией. Что победит – поддержка демократических устремлений или сохранение хороших отношений с Россией – это мы увидим» [17].

В виду нарастающей озабоченности внешнеполитическим курсом страны, и не в последнюю очередь относительно российского направления, весной и летом 2006 г. в Польше развернулась общественная дискуссия. Участие в ней приняли оба бывших президента Польши Л. Валенса и А. Квасьневский, полагавшие, что Л. Качиньскому необходимо смягчить позицию в диалоге с Кремлём. Л. Качиньский заявлял, что готов встретиться с российским президентом, но эта первая встреча должна состояться не в Москве. Он также добавил, что готов к тому, что эта встреча состоится и не в Варшаве, а на территории любого третьего государства. Имея в виду предстоящие консультации с С. Ястржембским, польский президент, не освещая подробностей, сказал, что вскоре должны состояться «серьёзные» переговоры о возможности встречи в верхах. Он подчеркнул, что «с Россией нужно разговаривать на иной платформе, по крайней мере, не на неоимперской».

Ошибкам польского руководства было то, что оно решило направить усилия не на улучшение отношений с Россией, а на попытки вызвать российскую власть на диалог, чему последняя совершенно не поддавалась. Дипломатические приёмы были рассчитаны на то, чтобы задеть российские интересы и тем создать тему для консультаций на высшем уровне, как это было в вопросе размещения баз НАТО на польской территории. В заявлении, сделанном перед вылетом

в Вашингтон на переговоры с Д. Рамсфельдом 1 ноября 2006 г., тогда ещё министр национальной обороны Польши Р. Сикорский признал необходимость прислушаться к мнению России в этом вопросе [10]. Очевидно, что это заявление правильнее было трактовать как вызов российского руководства на диалог. Несколько позже аналогичную цель польское руководство преследовало, накладывая вето на начало переговоров ЕС и России по соглашению о партнёрстве. Требованием, озвученным 13 ноября 2006 г., была отмена российской стороной запрета на ввоз из Польши некоторых наименований сельхозпродукции и ратификация Энергетической хартии, на чём прочие европейские страны уже перестали настаивать.

Россия начала игнорировать Польшу, что особенно стало заметным после встречи глав стран ЕС в Лахти в октябре 2006 г., когда, несмотря на имевшуюся возможность, встреча российского и польского президентов так и не состоялась. Это было и огромным ударом по самолюбию Л. Качиньского, поскольку всего лишь несколькими месяцами ранее шеф дипломатии А. Фотыга говорила о предстоящей встрече двух президентов в Финляндии как о вопросе практически решённом. Однако Л. Качиньскому по возвращении в Польшу пришлось лишь создавать видимость того, что какой-то разговор был, и он даже задал В. Путину «вопрос про Грузию» [15].

Игнорируя польские власти, российские политики поступали аналогичным образом и с второстепенными политическими силами. В Польше не было, и нет до сих пор лояльных России влиятельных политических сил. В середине 2000-х гг. удобными для России партнёрами были лидеры второстепенных, но входивших в правящий блок партий: Р. Гертых и А. Леппер. В 2004 г. А. Леппер выдвигал масштабный и в силу этого малореальный план по наращиванию экономического партнёрства с Россией и контактов в культурной, научной и молодёжной сферах. Впоследствии у него, как у министра сельского хозяйства, появились более сильные аргументы к улучшению отношений с Россией: существенные потери экономики от российского запрета на ввоз ряда польских товаров. Рассуждая преимущественно на универсальном языке экономического прагматизма, А. Леппер утверждал, что Польша сама низвела своё положение до уровня третьеразрядного партнёра России. Однако влияние А. Леппера и Р. Гертых было явно недостаточным, а идеологии маргинальными. На пике популярности их партии были способны привлечь не более 20% электората, и к концу прошлого десятилетия А. Леппер и Р. Гертых покинули политическую сцену.

Парадокс общественного мнения состоял в том, что, несмотря на ухудшение двусторонних отношений в связи с приходом к власти тандема братьев Качиньских и на фоне негативного отношения к россиянам, большая часть поляков

■ Международные отношения

считала возможным построение приятных отношений с Россией. Согласно опросам 2005 г., такого мнения придерживались 67% опрошенных и только 22% давали противоположный ответ [16, с. 8]. По мнению 59% поляков, в отношениях с Россией следовало держаться гибкой линии компромисса и только 33% опрошенных считали, что следует твёрдо отстаивать интересы страны и избегать уступок [16, с. 8]. Эти суждения высказывались даже на фоне уверенности, что Россия в ближайшей перспективе попытается вернуть своё влияние в Восточной Европе [16, с. 4].

Более того, отношение к россиянам в общественном мнении не связано принципиально с пиками и спадами во взаимоотношениях России и Польши. Например, оно постепенно улучшалось в течение всего срока президентства Л. Качиньского [18, с. 3–4]. То же касается и оценки отношений с Россией. Наименьшую обеспокоенность в этом вопросе население Польши демонстрировало в 1993 и 2004 гг., соответственно 39% и 48% [16, с. 4]. Самый значительный индекс опасений относительно российского реваншизма в Восточной Европе относится к 1995 и 2001 гг., соответственно 72% и 68%, что правильнее всего связывать с военными действиями в Чеченской республике [16, с. 4]. Таким образом, эволюция российского государства и по-своему понимаемой демократии создают в польском общественном мнении базис критериев для понимания перспектив российской политики в отношении Польши и в Восточной Европе в целом.

В конце первого десятилетия XXI в Европе было принято говорить с подачи американских политиков как о «новой» и «старой», и этот подход разделяли также в России. Причудливая смесь настороженности и провокационности восточноевропейских правительств очень контрастировала с готовностью остальных европейских стран к сотрудничеству с Россией. Произошло своеобразное разделение ролей в складывающейся европейской внешней политике, и Польше в ней отводилась роль проводника атлантизма и европеизма на постсоветском пространстве. Особенно явно это стало проявляться в связи с польским патронажем «Восточного партнёрства».

Проект был представлен главой польской дипломатии Р. Сикорским 26 мая 2008 г. на Совете ЕС по общим вопросам и внешним связям. Позиция «старой Европы», а именно Франции и Германии, в отношении «Восточного партнёрства» на начальном этапе была сдержанной и выжидательной. В Европе закономерно опасались, что политика Польши может нести в себе риски осложнения отношений с Россией. Опасения усиливало то, что Л. Качиньский успел окончательно расстроить отношения с Москвой и, что немаловажно, был известен своим евроскепсисом. Кроме того, существовала вероятность, что в случае одобрения проекта Польша за счёт выделенных Еврокомиссией средств начнёт ре-

ализацию собственной внешнеполитической стратегии.

В период российско-грузинского вооружённого конфликта «Восточное партнёрство» стало ответом России. Тогда европейские политики отнеслись к польскому кураторству в целом положительно, полагая, что жёсткая позиция Польши в отношении России уместна, как никогда. Позиция «сомневающихся» стран, прежде всего Франции и Германии, основывалась на том, что «Восточное партнёрство» – это ещё не вся политика ЕС в регионе, а возможное напряжение в отношениях с Россией в ходе реализации программы будет автоматически проецироваться на саму Польшу и, возможно, на институты ЕС, но не скажется негативно на их двусторонних отношениях с Россией. Более того, заинтересованность России в политических контактах с Францией и Германией в такой ситуации должна была бы только возрасти.

Были попытки трактовать согласие «старой Европы» на реализацию «Восточного партнёрства», в том числе и как способ устранения Польши из европейских отношений с Россией. Стараясь избежать такого сценария, польская дипломатия в тот период активно пропагандировала жёсткую позицию в отношении Кремля и ставила вопрос об экстренном принятии Грузии в НАТО. Интересно, что это предложение высказывал обладавший репутацией умеренного политика Д. Туск. Польские политики не рассчитывали на серьёзное обсуждение своего предложения, но его конфронтационный потенциал в отношении России был существенен.

Стиль польской дипломатии становился всё более провокационным, что особенно отчётливо видно по обсуждению вопроса размещения элементов американской ПРО. Обращает внимание то, что именно польское участие в этом проекте навлекало особую критику Москвы, хотя в нём в своё время участвовала также и Чехия, а теперь участвуют Болгария и Румыния. Одной из причин этого было то, что польское руководство стремилось придать своему участию в проекте ПРО нарочито антироссийский смысл, и когда США пытались аргументировать необходимость размещения своих противоракет в Восточной Европе угрозами со стороны Ирана, то Польша параллельно делала заявления о необходимости обезопасить свою территорию от России при помощи комплексов «Пэтриот».

Изменения в российско-польских отношениях после гибели президента Л. Качиньского в апреле 2010 г. нельзя назвать «перезагрузкой», скорее незначительной «разгрузкой» от излишне эмоциональной риторики. Было подписано соглашение о сотрудничестве в газовой сфере, увеличены поставки газа в Польшу и продлены сроки транзита российского газа европейским потребителям. Во время визита президента Д. Медведева в Варшаву в декабре 2010 г. обе стороны не были переполнены ожиданиями прорыва в отношениях, но текущие вопросы

были решены. Продолжилась и была вполне успешна совместная работа историков в российско-польской Группе по сложным вопросам под руководством А. Торкунова и А. Ротфельда. Сложилось то, что можно назвать рабочим равновесием между вопросами позитивного и негативного содержания.

Нормализация российско-польских отношений, которую обыкновенно принято связывать с гибелью Л. Качиньского и сменой его на президентском посту умеренным Б. Коморовским от «Гражданской платформы», на самом деле была связана с «перезагрузкой» российско-американских отношений. Это не значит, что в отношениях с США Польша является исключительно ведомым партнёром, но такая связь была совершенно очевидной на протяжении последних двадцати лет. Это заставляет задуматься и о том, возможно ли подлинное и долговременное улучшение двусторонних отношений?

Подлинного улучшения отношений не было на протяжении всего того времени, которое для наблюдателей казалось наполненным событиями, пиками и спадами. В одних случаях реализовывалась позитивная часть программы, в других негативная, а менялась фактически только политическая риторика и тональность обсуждения важных вопросов. В двусторонней программе взаимодействия, по сути, не было ощутимых новаций. Но новации появлялись в многосторонних вопросах, таких как размещение элементов американской ПРО на польской территории или польское кураторство в программе «Восточное партнёрство».

Конфигурация взаимозависимости двух стран такова, что в экономических отношениях преобладает ассиметрично высокая зависимость Польши от импорта энергоресурсов и экспорта в Россию, главным образом сельхозпродукции. Москва, напротив, имеет опасения преимущественно стратегического плана, в которых Польша является необходимым, но далеко не важнейшим элементом. Польское руководство часто заявляет о своих опасениях российского военного потенциала, но в целом вероятность конфликта, в котором он может быть применён, не оценивается как высокая даже после начала украинского кризиса. Уровень стратегической взаимозависимости достаточно высок, но это тематика уже многостороннего формата с важной ролью третьих стран.

Кризис на Украине предельно обострил отношения между Россией и Польшей. Последняя стала одним из главных пропагандистов введения санкций против Москвы, хотя, судя по выступлениям Р. Сикорского, возможность ответных мер воспринимается очень нервно. Символической кульминацией противостояния стала отмена мероприятий, связанных с годом России в Польше.

В 2015 г. в Польше пройдут президентские и парламентские выборы. Традиционно в России этому уделяется незаслуженно значитель-

ное внимание. Для России нет принципиальной разницы в том, к левому или правому полюсу политического спектра принадлежит тот или иной политический деятель или руководство Польши в данный момент. Очевидно, что все прошлые изменения в польской внешней политике были связаны в большей степени с внешними структурными факторами, нежели с персональными изменениями в государственной власти. Во время правления практически каждого польского президента были свои взлёты и падения в отношениях. Даже во времена Л. Качиньского, если отбросить негативную риторiku, не произошло ничего, что создало бы фундаментальную напряжённость между двумя странами и невозможность сотрудничества по отдельным вопросам. Между тем, даже в те времена, когда политики говорили о новом качестве отношений, обновления двусторонней повестки не происходило.

Главная проблема российско-польских отношений состоит в том, что страны находятся на разных ступенях возможностей и имеют разные функции в международной системе. Россия всё активнее реализует системообразующую роль, тогда как Польша является региональным актором, каждое действие которого представляет собой выбор между позициями более влиятельных держав. Для решения ключевых вопросов российской дипломатии не требуется прибегать к консультациям с Польшей, позиция которой никогда не является решающей.

Самая существенная проблема российской политики – и это касается не только Польши – состоит в том, что политическое сближение с Москвой не даёт существенных преимуществ и от силы способно дать лишь некоторые экономические выгоды. С другой стороны, противостояние России обычно не сопряжено с большими неприятностями, но может ситуативно повысить вес Польши в международных делах. Именно поэтому столь заметна синхронность колебаний в отношениях России с США и Польшей.

В последние несколько лет перед российской дипломатией стоит вопрос: для чего России нормализация отношений с Польшей? Современной российской властью практически не ощущается такая необходимость в стратегическом или экономическом отношениях. Если учесть, что в любом политическом треугольнике Польша будет вместе с оппонентами России, то стремление к позитивному качеству отношений теряет всякий смысл.

Использование польской дипломатии в качестве транслятора неприятных для России тем может обернуться для Польши её игнорированием. Политическая практика уже дала немало примеров российской политики решения вопросов с партнёрами, обладающими реальным влиянием в международных отношениях минуя Польшу. Но возможен и другой вариант: совместное с Польшей формирование самодостаточной двусторонней повестки взаимоотно-

■ Международные отношения

шений в тех вопросах, в которых не предполагается участие третьих стран. Насколько легко её реализовать, и стоит ли к этому стремиться – покажет время.

Список литературы

1. Киевская миссия. Президент Польши Александр Квасьневский рассказывает о закулисье «круглого стола» на Украине. ИноСМИ, 22.12.2004. URL: <http://inosmi.ru/world/20041222/215846.html>.
2. Мы не станем вмешиваться в чужие дела // Известия, 23.10.03. URL: <http://www.izvestia.ru/world/article40165>.
3. Ответы официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопросы российских СМИ по российско-польским отношениям. 27.09.2004. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec3256f1c0038dee8!OpenDocument>.
4. О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Республики Польша А. Ротфельдом. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 06.09.2005. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec32570740056b6a2!OpenDocument>.
5. Польша считает неоправданным продолжение регулярных контактов между Москвой и Варшавой. ИТАР-ТАСС. Международная панорама, 7 августа 2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1365709>.
6. Президент России. Выступление на встрече с Президентом Республики Польша А. Квасьневским // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2001/10/28666.shtml>.
7. Президент России. Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по окончании переговоров с Президентом Республики Польша Александром Квасьневским // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2002/01/16/0000_type63380_28775.shtml.
8. Президент России. Ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции с Президентом Польши Александром Квасьневским // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2002/01/28778.shtml>.
9. Путин окончательно подружился с Квасьневским // Известия, 16. 01. 2002. URL: <http://izvestia.ru/russia/article12792>.
10. С оглядкой на Россию // ВПК №43 (159). URL: http://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/issue_159.pdf.
11. Что сказал Лех Качиньский в интервью «Известиям» // Известия, 25.10.05. URL: <http://www.izvestia.ru/world/article2940299>.
12. Czy w polityce zagranicznej Rosji nastąpił przełom? // Polska w Europie, nr. 4 (38) 2001.
13. Dziennik liberalny, nr 1805. Sroda, 10 kwietnia 1996.
14. Dziennik Liberalny, nr 3471. Piątek, 21 marca 2003.
15. L. Kaczyński: Z Putinem m.in. o sytuacji w Gruzji. Wiadomości, 20.10.2006. URL: <http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,114873,3695517.html> (accessed 21 August 2014).
16. Opinie o stosunkach polsko-rosyjskich. Komunikat z badań. Warszawa, grudzień 2005. URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2005/K_202_05.PDF.
17. Smolar: mało konkretów, ale ton spokojny // Gazeta Wyborcza, 19-07-2006.
18. Stosunek Polaków do innych narodów. Komunikat z badań. Fundacja Centrum Badania Opinii Społecznej. Warszawa, grudzień 2014, s. 3-4. URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2014/K_020_14.PDF/
19. Stosunek Polaków do polityków zagranicznych. Komunikat z badań. Warszawa, Lipiec 2003, s.5.
20. Zapis stenograficzny (665) z 89 posiedzenia Komisji Spraw Zagranicznych i Integracji Europejskiej w dniu 26 lutego 2003 r. URL: <http://www.senat.gov.pl/k5/kom/ks/2003/089skie.htm>.

Об авторе

Офицеров-Бельский Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин НИУ ВШЭ (Пермский филиал), ведущий аналитик Агентства «Внешняя политика».
E-mail: DmitriyBelskiy@gmail.com.

RUSSIA AND POLAND: PROBLEMS OF INEVITABLE COEXISTENCE**Dmitriy V. Ofitserov-Belskiy**

Higher School of Economics, 614070 Russia, Perm, Studencheskaya ulica 38-310.

Abstract: *Over the last quarter of the century relations between Russia and Poland are balancing between trying to understand the burden of mutual guilt and a desire to construct non-emotional pragmatic relations. Sources of tension vary. In particular, it is the desire of Poland to position itself as a valued player in NATO and the EU and the role distance between the two countries in IR system, which does not allow Russia to maintain an equal political dialogue with Poland. In fact, Poland is not afraid of a direct threat from Russia, but the worst scenario is the one in which Russia without changing the content of its imperial policy can be accepted as a full partner in the international community. The evolution of Russian statehood and national specifics of democracy is largely determined the assessment of the prospects of Russian politics in Poland.*

The mistake of Polish diplomacy last years was that it took no direct efforts to improve relations with Russia, but only tried to impose the dialogue on Russian authorities. Diplomatic methods were designed to hurt Russian interests and to create a topic for discussion. In response, after 2006 Russia chose the tactic of ignoring Poland. But, ignoring Polish authorities, Russian politicians acted similarly with other political forces. In Poland among influential political forces, there was and there is still no loyalty to Russia.

For Russian interests it is no matter who are or will be in power in Poland. However as a rule, it is an important factor that foreign policy decisions are de facto within the competences of the President and the government, as well as experiencing a significant influence of the parliamentary forces.

Recent trends show no tangible innovations in bilateral programme. But innovations appear in multilateral and conflict enough issues, such as deployment of US missile defense system in Poland or Polish supervision of "Eastern Partnership" programme. The main problem is low self-sufficiency of bilateral relations and excessive influence of third countries. Any efforts to normalize bilateral relations will be meaningless until the weight of bilateral relations really increases to each of the party.

Key words: Russia-Polish relations, foreign policy of Poland, Polish-American relations, EU, Common Foreign and Security Policy, NATO.

References

1. Kievskaja missija. Prezident Pol'shi Aleksandr Kvas'nevskij rasskazyvaet o zakulis'e «kruglogo stola» na Ukraine [Kiev mission. Polish President Aleksander Kwasniewski talks about behind the scene of the "round table" in Ukraine]. InoSmi, 22.12.2004. Available at: <http://inosmi.ru/world/20041222/215846.html> (accessed 21 August 2014).
2. My ne stanem vmeshivat'sja v chuzhie dela [We will not interfere in the affairs of others] // Izvestija, 23.10.03. Available at: <http://www.izvestia.ru/world/article40165> (accessed 21 August 2014).
3. Otveti oficial'nogo predstavitelja MID Rossii A.V. Jakovenko na voprosy rossijskih SMI po rossijsko-pol'skim otnoshenijam [Answers of official representative of the Russian foreign Ministry Alexander Yakovenko on questions of Russian media in Russian-Polish relations]. 27.09.2004. Available at: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec3256f1c0038dee8!OpenDocument> (accessed 21 August 2014).
4. O telefonnom razgovore Ministra inostrannykh del Rossijskoi Federatsii S.V. Lavrova s Ministrom inostrannykh del Respubliki Pol'sha A. Rotfel'dom. [About a telephone conversation of Minister of foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov and Minister of foreign Affairs of the Republic of Poland Adam Rotfeld]. Ministerstvo inostrannykh del Rossijskoi Federatsii. Ofitsial'nyi sait. [The Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation. Official website.]. 06.09.2005. Available at: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec32570740056b6a2!OpenDocument> (accessed 21 August 2014).
5. Pol'sha schitaet neopravdannym prodolzhenie reguljarnyh kontaktov mezhdju Moskvoy i Varshavoj [Poland considers unjustified continuation of regular contacts between Moscow and Warsaw]. ITAR-TASS. Mezhdunarodnaja panorama, 7 avgusta 2014. Available at: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1365709> (accessed 21 August 2014).

■ Международные отношения

6. Prezydent Rosji. Wystuplenie na vstreche s Prezydentom Respubliki Pol'sha A. Kvas'nevskim [The President Of Russia. Speech at the meeting with the President of the Republic of Poland A. Kwasniewski]. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Official website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2001/10/28666.shtml> (accessed 21 August 2014).
7. Prezydent Rosji. Zajavlenie dlja pressy i otvety na voprosy zhurnalistov po okonchani peregovorov s Prezydentom Respubliki Pol'sha Aleksandrom Kvas'nevskim [The President Of Russia. Press statement and answers to journalists' questions after the talks with President of the Republic of Poland Aleksander Kwasniewski]. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Official website of the President of the Russian Federation]. Available at: http://www.kremlin.ru/appears/2002/01/16/0000_type63380_28775.shtml (accessed 21 August 2014).
8. Prezydent Rosji. Otvety na voprosy v hode sovmestnoj press-konferencii s Prezydentom Pol'shi Aleksandrom Kvas'nevskim [The President Of Russia. Answers to questions during a joint press conference with Polish President Aleksander Kwasniewski]. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Official website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2002/01/28778.shtml> (accessed 21 August 2014).
9. Putin okonchatel'no podruzhilsja s Kvas'nevskim [Putin eventually befriended Kwasniewski]. Izvestija, 16. 01. 2002. Available at: <http://izvestia.ru/russia/article12792> (accessed 21 August 2014).
10. S ogljadkoj na Rossiju [With an eye on Russia]. VPK №43 (159). Available at: http://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/issue_159.pdf (accessed 21 August 2014).
11. Chto skazal Leh Kachin'skij v interv'ju «Izvestijam» [What Lech Kaczynski said in an interview with "Izvestiya"]. Izvestija, 25.10.05. Available at: <http://www.izvestia.ru/world/article2940299> (accessed 21 August 2014).
12. Czy w polityce zagranicznej Rosji nastąpił przełom?. Polska w Europie, nr. 4 (38) 2001 (accessed 21 August 2014).
13. Dziennik liberalny, nr 1805. Sroda, 10 kwietnia 1996.
14. Dziennik Liberalny, nr 3471. Piątek, 21 marca 2003.
15. L. Kaczyński: Z Putinem m.in. o sytuacji w Gruzji. Wiadomości, 20.10.2006. Available at: <http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,114873,3695517.html> (accessed 21 August 2014).
16. Opinie o stosunkach polsko-rosyjskich. Komunikat z badań. Warszawa, grudzień 2005. Available at: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2005/K_202_05.PDF (accessed 21 August 2014).
17. Smolar: mało konkretów, ale ton spokojny // Gazeta Wyborcza, 19-07-2006.
18. Stosunek Polaków do innych narodów. Komunikat z badań. Fundacja Centrum Badania Opinii Społecznej. Warszawa, grudzień 2014. Available at: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2014/K_020_14.PDF/ (accessed 21 August 2014).
19. Stosunek Polaków do polityków zagranicznych. Komunikat z badań. Warszawa, Lipiec 2003. Available at: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2003/K_122_03.PDF (accessed 21 August 2014).
20. Zapis stenograficzny (665) z 89 posiedzenia Komisji Spraw Zagranicznych i Integracji Europejskiej w dniu 26 lutego 2003 r. Available at: <http://www.senat.gov.pl/k5/kom/ks/2003/089skie.htm> (accessed 21 August 2014).

About the author

Dmitriy V. Ofitserov-Belskiy – PhD, associate Professor of the Department of humanities, Higher School of Economics. Senior analyst of the Agency «Foreign policy» (Russia). E-mail: DmitriyBelskiy@gmail.com.